

ПРАВОСЛАВИЯ

С Праздником Сретения Господня!



В номере:

- ◆ Обращение Патриарха с.2
- ◆ Проповедь с.2
- ◆ Стихи. Сретение с.3
- ◆ Отец Иоанн с.4
- ◆ Про Олимпиаду - 2014 с.5
- ◆ Подготовка к Великому посту с.6
- ◆ Собор трех Святителей с.6
- ◆ История Православной Церкви с.7-8

По закону Моисееву, все еврейские родители должны были своих первенцев, (то есть первых сыновей), на сороковой день после рождения, приносить в храм для посвящения Богу. При этом полагалось, в благодарность Богу, принести жертву. Закон этот бы установлен в память исхода евреев из Египта – освобождения от рабства, спасения тогда первенцев еврейских от смерти.

Во исполнение этого закона Мать Божия с Иосифом принесли младенца Иисуса в храм Иерусалимский, а для жертвы принесли двух птенцов голубиных.

В это время в Иерусалиме жил старец, по имени Симеон. Он был человек праведный и благочестивый и ожидал пришествия Спасителя. Ему было предсказано Духом Святым, что он не умрет до тех пор, пока не увидит Христа Господня. Симеон долго ждал

исполнения обещания Божия. По преданию он жил около 300 лет. И вот, в этот день, по внушению Духа Святого, он пришел в храм. И когда Мария с Иосифом принесли Младенца Иисуса, Симеон встретил Младенца (сретение значит встреча), взял Его на руки и, славя Бога, сказал: "Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром; яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей, – свет во откровение языков, и славу людей Твоих Израиля".

Этими словами Симеон с радостью говорит: "теперь Ты, Владыко, отпускаешь меня, раба Твоего (из этой жизни в другую), по слову Твоему (согласно Твоего обещания), с миром (спокойно), потому что глаза мои увидели то спасение, которое Ты приготовил для всех людей".

Родившегося Господа Симеон

называет: "светом во откровение (для просвещения) языков и народов, и "славою для народа своего", то есть Израиля. – Есть два Израиля: ветхозаветный и новозаветный. В Ветхом Завете то был избранный народ еврейский или израильский, а в Новом Завете – весь верующий мир христианский.

Иосиф же и Мать Божия дивились словам Симеона. Симеон благословил их и, обратившись к Иосифу Младенца Христа и Божией Матери, предсказал Ей о Младенце: "Вот, из-за Него будут спорить в народе: одни спасутся, а другие погибнут. А Тебе Самой оружие пройдет душу", это значило, что Она Сама будет переживать великое горе за Сына Своего, когда Он будет страдать.

Тут же, в храме, была благочестивая вдова Анна пророчица, восьмидесяти четырех лет, жившая Богу постом и молитвою

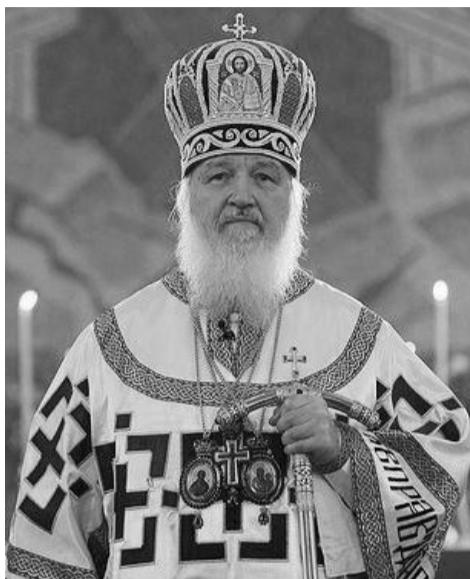
день и ночь. И она узнала Спасителя и, подошедши, славилась Господа и говорила о Нем всем в Иерусалиме, ожидавшим пришествия на землю Христа Спасителя.

Исполнивши все, что следовало по закону, Божия Мать с Младенцем и Иосиф возвратились домой.

Это событие, когда святые Симеон и Анна встретили в храме принесенного Божией Материю и Иосифом Младенца Христа и прославили Его, называется праздником Сретения Господня, т.е. встречи Господа; и празднуется св. Православною Церковью, как один из великих праздников, 15-го февраля.

Праведный Симеон называется Богоприимцем, то есть принявшим на свои руки Бога Спасителя.

Обращение Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по случаю празднования Дня православной молодежи



Сердечно поздравляю всех вас с праздником Сретения Господня, в который мы уже по сложившейся традиции также отмечаем День православной молодежи.

Спустя некоторое время после рождения Богомладенца Иисус, «как предписано в законе» (Лк. 2, 23), был принесен в Иерусалимский храм, где Его

встретил праведный Симеон. Ветхий старец, ожидавший пришествия Мессии, духовными очами узрел в Этом Ребенке посланное свыше спасение и свет для всех людей. Нынешний праздник – символ жажды человеческого сердца, ищущего Бога, образ нашего желания быть всегда со Христом.

Люди приходят к Нему разными путями и в разные периоды своей жизни. Многие обретают сокровища веры в детские и юношеские годы и всем сердцем желают следовать за Спасителем, исполнять Его волю, хранить себя в чистоте и целомудрии. Однако в молодости человек особо подвержен различным влияниям, зачастую губительным для его

неокрепшей души. Некоторые, идя на поводу у таких влияний, потакая своим греховным наклонностям и сиюминутным прихотям, постепенно отдаются от Бога и от Церкви.

Мое слово обращено сегодня прежде всего к молодым людям. Берегите драгоценное сокровище веры, не разменивайте его на мелочи каждодневной суеты, на скоропреходящие наслаждения и порочные удовольствия. Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете. Отец Небесный даст блага просящим у Него, – говорит Христос (Мф. 7, 7, 11). Искренне молитесь Богу, обращайтесь к Нему за помощью, учитесь по-настоящему любить окружающих вас, воспитывайте свою волю в добре.

Это тот путь, идя по которому человек становится действительно сильным и обретает подлинное счастье.

Еще раз поздравляя всех с праздником, призываю на вас благословение в Троице славы Благаго Бога: Отца и Сына и Святого Духа.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

ПРОПОВЕДЬ В ПРАЗДНИК СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Архимандрит Тихон Шевкунов

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы празднуем праздник веры, веры человека, праведного Симеона, который много-много лет с надеждой и упованием ждал, когда исполнятся слова, реченные ему через Духа Святого о пришествии в мир Спасителя, дарующему всему человечеству жизнь вечную, и ему самому, Симеону, мудрому и очень старому человеку, который утомился уже от земной жизни, даст наконец разрешение умереть, отойти в иной мир. И увидеть не гадательно, как сквозь тусклое стекло, а явно, что жизнь прожита не бессмысленно, а со смыслом великим – вхождения в вечную жизнь, соединения с Богом; что все злое, печальное, все болезни, несправедливости, которые за долгие годы пришлось ему перенести, тоже были неслучайны, не было слепого случая, а все было промыслительно послано Богом и ему самому, и всем людям для познания того, зачем человек живет, для познания единения с Богом, для величайшего счастья и радости, которые уготовал Бог любящим Его. Такая вера, конечно, не терпит ни суеты, ни малодушия, ни уныния, ни отчаяния.

Чего только не было, даже если посмотреть на последние годы жизни святого праведного Симеона, вокруг него. Первосвященники, фарисеи, совершенно извратившие веру, извратившие путь Божий, и саддукеи, которые просто были неверующими людьми, не веровали в Господа, атеисты – и все это видел старец Симеон, и вера его не поколебалась. Его народ был поработан язычниками, страна разделена на четыре части, люди, избранные тогда, которые должны были, по слову пророков, ждать Спасителя миру, Спасителя от зла, от грехов, от вечной смерти, ждали по сути какого-то бунтовщика, политического деятеля, который восстановил бы былую славу и могущество Израиля. Почти не осталось никого, кто истинно чаял истинного Мессии, но и это всеобщее помутнение умов не поколебало веры святого праведного

Симеона. Почему? В Евангелии говорится об этом.

Потому что Дух Божий был с ним, он жил с Богом. Еще до сретения, до встречи с Воплотившимся Богом Господом Иисусом Христом он предстал перед Богом, подобно древним ветхозаветным пророкам, подобно пророку Еноху, о котором сказано в Писании, что он ходил пред Богом, и это вменилось ему в праведность, и он живым был взят на небо.

А вокруг него, и мы к этому, Бог даст, еще вернемся, вера и общение с Живым Богом была заменена фарисейскими религиозными идеологиями. Общение с Богом все дальше и дальше отходило от людей, даже когда Воплотившийся Бог Сам пришел на землю для того, чтобы возродить это живое общение с Живым Богом, то для так называемой религиозной идеологии, в которую уверовали и которой жили фарисеи и саддукеи, Живой Бог был совершенно не нужен, и они Его распяли, хотя знали, Кто перед ними. Сегодня праздник великих обетований Божиих, сегодня праздник исполнения терпения всех верующих в Бога людей, сегодня праздник правды Божией, которая пусть не открывается сразу перед нами, но для нас же полезно, чтобы мы долготерпели с твердым упованием на Спасителя, на все то, что сказано в Священном Писании и не колебались сердцем. И не только в древние времена суета, беспорядочность мира, разного рода религиозные и политические увлечения не колебали истинно верующую душу, какова была душа старца Симеона, но и в более позднее время и в наше время.

Я приведу вам три примера, как люди перед концом своей жизни дожидались этого обещания Божия и с миром исходили из этой жизни в жизнь вечную. Отпустил их Господь из этой жизни, когда исполнял обетования Свои.

В феврале, недавно, мы вспоминали день смерти великой подвижницы, недавно умершей схимонахини Маргариты, последней дивеевской монахини. А мы

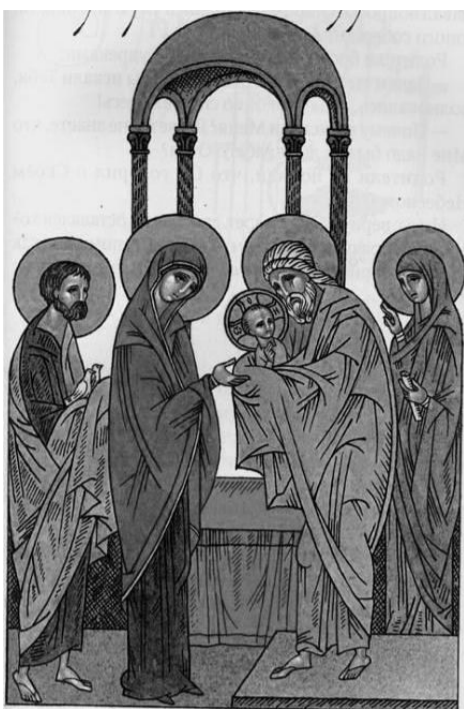
все ее звали Фрося, и она себя так называла – Фрося, хотя она была схимницей и скончалась, когда ей было за 90 лет. Никогда она не кичилась своим монашеством, хотя была монахиней с 15 лет, послушницей еще того Дивеевского монастыря. Она прошла, с нашей точки зрения, тяжелейшую жизнь – лагеря, ссылки, бездомное существование, изгнание из монастыря, поругание мощей преподобного Серафима Саровского на глазах ее было, разорение Дивеевской обители, торжество безбожия. Было и более страшное – монахи и священники снимали с себя сан, говорили "Мы не веруем в Бога, если такое происходит" и уходили жить в мир. Не мы им судьи, но было и такое. А она твердо веровала в обетование своих духовных отцов и матерей, которые говорили, что снова возродится Дивеево и последняя дивеевская монахиня, одна из дивеевских послушниц, доживет до этого дня, встретит мощи преподобного Серафима Саровского, которые архиереи и дивеевские сестры на своих руках принесут в Дивеево, будут воссозданы огромные дивеевские храмы, одна из дивеевских сестер должна будет сохранить святыни, оставшиеся от преподобного Серафима – горшочек, в котором он варил сныть, траву, когда постился на дальней пустыньке, епитрахиль, поручи, рукавицы и свечку, еще дивеевскую свечу, которую последняя дивеевская монахиня возжжет перед входом в храм, когда будут вносить в Дивеевский храм мощи преподобного Серафима. Конечно же, когда девочка, пятнадцатилетняя Фрося слышала эти обетования еще в начале 20-го века, конечно же, она не думала даже о том, что этой ей придется все – и сохранить, и испытать, и возжечь эту свечу, и встретить мощи преподобного Серафима. Но и за двадцать лет до своей смерти, до того, как все это свершилось, о чем я говорил, ни на секунду не сомневалась она в этих обетованиях. Казалось бы, как можно было в это поверить? Вокруг была



закрытая зона, рядом из города Сарова сделали город Арзамас-16, в котором производили ядерное оружие, посторонних людей не пускали в Дивеево, разорены были все храмы Дивеевского монастыря, даже маленького приходского храма не разрешали построить. Тайно монахи приезжали в Дивеево, спрятав бороды в воротниках и шарфах, везя на груди Святые Дары, чтобы тайно на Овражной улице, недалеко от Дивеево, где жили эти монахини, тихо причастить их и тихонечко уехать, потому что даже за это, казалось бы, в недалекие, 80-е годы хватало монахов, заключали их в тюрьмы, пусть ненадолго, не на такие сроки, как провела в тюрьме сама матушка Фрося, схимонахиня Маргарита, но все же.



И вот когда мне довелось великое счастье общаться с ней много лет, в эти тяжелейшие годы ни на минуту не сомневалась она в том, что все это произойдет, показывала свечку, которую возжжет последняя монахиня (а тогда еще жило несколько монахинь - и в Муроме, и в Арзамасе, и в Дивееве), у нее и в мыслях не было, что это будет она, даже в мыслях у нее не было, она была всего лишь хранительница этих святых. И вот произошло то, что мы все знаем, паче всякого чаяния разрешили открыть Дивеевский монастырь, бурно



решение о канонизации священномученика Илариона". В полной уверенности говорила она. И вот когда в последний раз мне довелось приехать и причастить ее дома, я приехал с радостным известием о том, что Святейшим Патриархом и Синодом принято решение о канонизации священномученика Илариона, и когда мы читали после причастия полагающиеся молитвы, в них была и молитва старца Симеона "Ныне отпускаеши раба Твоего...". И мы все поняли, что сейчас произошло

стала отстраиваться и страшных застенков, приводиться в порядок Дивеевская обитель, и схимонахиня Маргарита дождала до этого обетованного ей дня, когда она уже немощная, в схиме (скрывала она эту схиму, называла себя "я просто Фрося", а была великая подвижница, прозорливая) и вот тогда она стояла, уже передав вещи преподобного Серафима в сам монастырь, а сама стояла с этой изготовленной почти сто лет назад свечой, возжегши ее, и встречала мощи преподобного Серафима, которые нес Патриарх в храм Дивеевский, архиереи и сестры возрожденной Дивеевской обители.

Духовно очень близок был к Дивеевскому монастырю и к женскому монашеству был великий подвижник, исповедничество и мученичество которого проходило здесь, на Большой Лубянке в 30-е годы. Здесь, в одном из этих зданий поблизости был заключен архиепископ Арсений (Стадницкий), который до того, как его заключили в казематы Лубянки, довольно скептически относился к тому, что же произойдет с Русской Церковью, - надеялся, веровал, но не знал наверняка. А тогда, незадолго до смерти, после страшных пыток и унижений, он был на последнем допросе, и мы читаем протокол этого допроса, и вдруг он говорит мирно и спокойно, совершенно не имея зла к тем людям, которые были перед ним (это был, кажется, 1938 год - все уже, безбожная пятилетка объявлена, сказано, что все храмы в России будет уничтожена и вера сама будет уничтожена, всех последних священников забирали и расстреливали) и вот он на последнем допросе своем сказал: "А я знаю, что придет время, когда сам народ уничтожит безбожную власть на Руси, возродятся храмы, монастыри, а самое главное, возродится вера и возродится путь людей от смерти к жизни вечной. Ни на иоту в этом не сомневаюсь". Сказал он это после пыток, после

подобное тому, что произошло тогда в Иерусалимском храме. Она умерла в ночь, а через три дня, когда на Синоде уже официально принималось решение о канонизации, мы здесь отпевали Любовь Тимофеевну в малом приделе. И, кстати сказать, удивительно, он не был еще прославлен, но мы дерзнули и нарисовали на столбце царских врат икону священномученика Илариона, но еще не подписали, не было еще подписать - позже, после прославления подписали. Это был, наверное, единственный храм во всей России, где была икона священномученика Илариона, ее духовного отца. И она во гробе лежала (мы всегда ставим гроб в этом приделе, ничего нарочитого в этом не было) прямо перед святым изображением своего духовного отца, и когда я позвонил из Синода с радостным известием, что все решено и официально все подтверждено (и так было все ясно три дня назад), то, когда говорил по телефону, слышал переборы на колокольне, в это время Любовь Тимофеевну обносили вокруг храма, прежде чем вынести ее из монастыря.

Вот такие глубокие примеры и в наше время твердого упования на Господа являет нам Господь, "человеколюбно вся строяй и полезная всем подавай". Конечно же, мы можем только молиться и просить у Господа, чтобы и наша вера молитвами таких людей была укреплена и наше упование на Господа никогда не могло бы поколебаться никакими несчастьями, никаким злом, никакими клеветами, никакими ветрами, чтобы мы с чистой совестью вслед за святым праведным Симеоном и всеми уповающими на Господа в мире могли сказать с благодарностью, что Господь отпускает нас в вечный путь с этой земли: "Ныне отпускаеши раба Твоего..." <http://www.pravoslavie.ru/put/2099.htm>

Иосиф Бродский

Сретенье

Анне Ахматовой

Когда Она в Церковь впервые внесла

Дитя, находились внутри из числа

людей, находившихся там постоянно,

Святой Симеон и пророчица Анна.

И старец воспринял Младенца из рук

Марии; и три человека вокруг Младенца стояли, как зыбкая

рама, в то утро, затеряны в сумраке Храма.

Тот Храм обступал их, как замерший лес.

От взглядов людей и от взора небес

вершины скрывали, сумев распластаться,

в то утро Марию, пророчицу, старца.

И только на темя случайным лучом

свет падал Младенцу; но Он ни о чем

не ведал еще и посапывал сонно,

покоясь на крепких руках Симеона.

А было поведено старцу сему о том, что увидит он смертную тьму

не прежде, чем Сына увидит Господня.

Свершилось. И старец промолвил:

"Сегодня, реченное некогда слово храня,

Ты с миром, Господь, отпускаешь меня,

затем что глаза мои видели это

Дитя: Он - Твое продолженье и света

источник для идолов чтящих племен,

и слава Израиля в Нем". - Симеон

умолкнул. Их всех тишина обступила.

Лишь эхо тех слов, задевая стропила,

кружилось какое-то время спустя

над их головами, слегка шелестя

под сводами Храма, как некая птица,

что в силах взлететь, но не в силах спуститься.

И странно им было. Была тишина

не менее странной, чем речь. Смущена,

Мария молчала. "Слова-то какие ..."

И старец сказал, повернувшись к Марии:

"В лежащем сейчас на раменах Твоих

паденье одних, возвышение других,

предмет пререканий и повод к раздорам.

И тем же оружием, Мария, которым

терзаема плоть Его будет, Твоя

душа будет ранена. Рана сия даст видеть Тебе, что сокрыто глубоко

в сердцах человеков, как некое око".

Он кончил и двинулся к выходу. Вслед

Мария, сутулясь, и тяжестью лет

согбенная Анна безмолвно глядели.

Он шел, уменьшаясь в значеньи и в теле

для двух этих женщин под сенью колонн.

Почти подгоняем их взглядами, он

шагал по застывшему Храму пустому

к белевшему смутно дверному проему.

И поступь была стариковски тверда.

Лишь голос пророчицы сзади когда

раздался, он шаг придержал свой немного:

но там не его окликали, а Бога

пророчица славить уже начала.

И дверь приближалась. Одежда и чела

уж ветер коснулся, и в уши упрямо

врывался шум жизни за стенами Храма.

Он шел умирать. И не в уличный гул

он, дверь отворивши руками, шагнул,

но в глухонемые владения смерти.

Он шел по пространству, лишенному тверди,

он слышал, что время утрастило звук.

И образ Младенца с сияньем вокруг

пушистого темени смертной тропю

душа Симеона несла пред собою,

как некий светильник, в ту черную тьму,

в которой дотопе еще никому

дорогу себе озарять не случалось.

Светильник светил, и тропа расширялась.

Март, 1972 г.

<http://azbyka.ru/>

ОТЕЦ ИОАНН

Игумен Мелхиседек (Артюхин)

Я бы хотел поделиться с вами воспоминаниями о праведнике нашего времени, о почившем старце все-российском, о монахе, который подвизался в Псково-Печерском монастыре, о приснопамятном архимандрите Иоанне (Крестьянкине), который почил 5 марта 2006 года. Его называли «всероссийским духовником», его называли «Пасхальным батюшкой». Господь сподобил меня общаться с ним лично, бывать в Псково-Печерском монастыре и решать сложные духовные вопросы с ним в его келье и получать от него ответы в начале своего монашеского пути.

Сейчас вышли книги, рассказывающие о жизни отца Иоанна. Замечательная книга «Память сердца», написанная близким ему человеком, который всю жизнь был рядом с отцом Иоанном, рабой Божией Татьяной Смирновой. И другая книга, которая называется «Светлый старец. Отец Иоанн (Крестьянкин)». И вот под впечатлением этих книг, этих воспоминаний благодарных людей об отце Иоанне я бы хотел тоже поделиться с вами своими конкретными воспоминаниями и случаями для духовной пользы и назидания.

Я в 1989 году впервые встретился с отцом Иоанном. Приехал в Псково-



Печерский монастырь и задавал ему конкретные вопросы о духовной жизни. Был такой вопрос: в какой мере мы должны сочетать в своей жизни духовную жизнь и послушание? Жизнь, послушание в монастыре или трудовую свою жизнь, как например миряне, — как им соотносить жизнь мирскую и жизнь духовную, какова должна быть их мера и взаимосвязь? И он рассказал образно, через притчу, какой должна быть наша жизнь.

Он сказал: «Вы знаете, однажды в России до революции был такой аттракцион: на ярмарку часто приезжал цирк, и в этом цирке были разные представления. И вот одно представление, один аттракцион назывался следующим образом: «Живой Петр I за 20 копеек». Была устроена палатка, в палатке была устроена огромная подзорная труба, заходил человек, и он начинал смотреть в эту подзорную трубу, чтобы увидеть живого Петра I. Обслуживающий персонал говорил: «Ну, настраивайте». Он настраивал. «Еще сильнее настраивайте». Он еще сильнее настраивал. И тогда, когда уже ничего не получалось, у него спрашивали: «Ну, что? Видишь?» — «Нет, ничего не вижу». И

тогда ему говорили: «Ну, надо же! Чего захотел — живого Петра I увидеть за 20 копеек!». И вот на этом заканчивался аттракцион».

Может быть, конечно, этот вымышленный пример, но батюшка дальше растолковал и показал, что это означает. Он говорит: «Вот так и мы в нашей жизни — порой за 20 рублей или 20 копеек хотим увидеть живого Христа. Нет. Надо подвизаться, надо трудиться, надо жить напряженной духовной жизнью, потому что человек что посеет, то и пожнет: сеющий скудно — скудно и пожнет, сеющий щедро — щедро и пожнет».

И ответ отца Иоанна был созвучен с ответом, который есть в одном из наших Патериков. Когда один старец со своими учениками шел мимо засеянного поля, он увидел человека, который жнет на этом поле. Он подошел к нему и сказал: «Дай мне от твоей жатвы». И тогда этот крестьянин, обращаясь к старцу, говорит: «Авва, а ты что-нибудь сеял на этом поле, чтобы пожать?». — «Нет. Ничего не сеял». — «А если ты ничего не сеял, как же ты хочешь что-то с него пожать?». Старец отошел от него, и ученики отошли в смущении, пришли в свою обитель и задали вопрос своему учителю: «Скажи нам, а зачем ты спрашивал у него про жатву?». И тогда он сказал им: «Я это спросил ради вас. Чтобы вы увидели, что если вы в мирском ничего не посеяли, то вы ничего и не пожнете, а тем более и в жизни духовной». Если человек не будет подвизаться, не будет трудиться, не будет молиться, не будет любить храм, церковь, домашнее правило, келейную молитву, то вряд ли такой человек что-нибудь в своей жизни и пожнет.

Я ему однажды задал еще вопрос. Я был тогда в тот период времени экономом в Оптиной пустыни, и тогда только-только начинал восстанавливаться монастырь, а времена были — только что наступила оттепель, только-только начали говорить о вере после тысячелетия Крещения Руси, и нам даже не верилось, что вдруг можно всё восстанавливать, строить. Надолго ли это? Вот сейчас, когда мы это всё слышим, нам кажется это странным, а для нас... Мы пережили время атеистического безбожия.

Я ему задал такой вопрос: «Отец, а стоит ли вот сейчас всецело, с полной отдачей заниматься восстановлением порушенных святынь, монастыря? Не вернутся ли те времена опять? Может быть, заниматься только молитвой и так что-нибудь по мере сил делать, восстанавливая монастырь и храмы?». И тогда он сказал: «Вы знаете, мы должны восстанавливать храмы Божии, потому что их нам передали, в наши руки, и нас не поймут, если мы не будем их восстанавливать».

«И мы еще должны явить миру, — сказал он, — красоту православного духа через храмы, через фрески, через иконы, через святые мощи. Потому что порой людей внешних сначала поражает красота богослужения, красота храма, красота внутреннего его наполнения. Человек, может быть, еще не знает ни песнопений, ни Евангелия, ни церковнославянского языка, ни богослужебных текстов, но он уже душой чув-



ствует, что это иное пространство, иное время, иная обстановка. Как о наших храмах говорят — это небо на земле».

В нашей святой обители, Оптиной пустыни, был послушником будущий митрополит Трифон (Туркестанов). И вот на его могильной плите, которая находится на Введенском кладбище у нас в Москве, есть такая надпись: «Дети, любите храм Божий. Храм Божий — небо на земле». Когда восстанавливалась Оптина пустынь, то, начиная с 1988 года, в нее начало приезжать очень много людей разного звания, сословия, разного положения и политического, и экономического. И мне часто приходилось встречать эти группы и делегации высокопоставленных чиновников, и я порой терялся: не знал, кто из них кто — кто такой мэр, кто такой председатель облисполкома, что такое верхняя палата, что такое нижняя палата, кто такой министр, а кто, так сказать, какой-то секретарь. Тогда было сложно в этом разобраться, потому что до этого у меня была семинария, была монастырская жизнь, и вдруг стало необходимо общаться со светскими людьми, которые рассказывали о каких-то политических событиях, о каких-то новостях, о которых у меня не имелось ни малейшего представления.

И я задал батюшке такой вопрос: «Отец Иоанн, вот мне по моему послушанию и по моему положению в монастыре — можно ли интересоваться какими-то новостями, благодаря средствам массовой информации, чтобы можно было общаться с этими людьми на их языке, и как-то понимая происходящую политическую и экономическую обстановку в стране?»

И тогда он мне ответил опять же образно, историей. Он говорит: «Вы знаете, батюшка, у нас в церкви был один знаменитый митрополит, который занимался общественной деятельностью и представлял нашу Православную Церковь за рубежом на разных конференциях, симпозиумах и прочих общественных встречах. И вот однажды он был на какой-то конференции, посвященной борьбе за справедливость, борьбе за мир во всем мире. Он представлял нашу Русскую Православную Церковь. Конференция прошла очень удачно, и после нее был дан званый обед. И вот после этого обеда, вернее, во

время этого обеда им представили на трапезе 27 блюд — и вот до последнего блюда дошел только наш знаменитый митрополит. А почему? А потому, что когда подавались одни блюда, первые, вторые, третьи, то люди, еще не знавшие обстановки, налетели на первые блюда, которые подавались, а на последние, и даже на средние, у многих уже не хватило места в животе. А наш митрополит от каждого блюда вкушал понемножку и так дошел до последнего блюда».

И вот так отец Иоанн образно, через историю, через эту притчу показал, что не надо с такими подробностями, может быть, вникать в происходящую обстановку, но и священнослужителю, и человеку, который поставлен во главе или прихода, или обители, или церковной организации, конечно, надо разбираться в той обстановке, в которой мы живем.

Однажды я у него спросил и задал ему следующий вопрос: «Батюшка, Вы знаете, многие люди говорят, что сейчас сложное время, тяжелое положение, что у нас какая-то напряженная и тяжелая религиозная обстановка? И что, в общем-то, многие люди живут не Пасхальным духом, а некоторым духом уныния и пессимизма даже в религиозной жизни?». И тогда отец Иоанн сказал: «Вы знаете, я считаю, что у нас сейчас такая обстановка в церковной жизни (это был где-то 1990-91 год) — у нас сейчас открываются семинарии, академии, издается столько духовной литературы. У нас сейчас такая свобода в Церкви, которой не было никогда во все времена существования Русской Православной Церкви — ни до Священного Синода, ни при Священном Синоде, ни после него. Мы, можно сказать, купаемся в благодати».

Сказал ему про Москву: многие говорят, что Москва стала каким-то Вавилоном. И тогда он говорит: «Какой же это Вавилон, когда Москву называли «сорок сороков», и сейчас сколько в ней храмов, сколько открытых монастырей, сколько святынь, мощей и чудотворных икон — разве можно Москву с ее святынями называть «вторым Вавилоном»? Нет. По духу, это можно сказать второй Иерусалим».

Вот такой был духовный взгляд на нашу с вами духовную и религиозную жизнь. Он говорил: «Мы с вами сейчас купаемся в благодати. Потому что, если раньше человек должен был для диссертации написать какую-либо работу научную о церковной жизни, то сейчас, я думаю, что если он только перечислит наименования книг, которые сейчас издаются, хотя бы в общих чертах — ему уже только за это можно давать степень кандидата богословия». Если он перечислит только их наименования — книг, которых на тот момент было несколько тысяч.

Еще и такой вопрос я задал однажды отцу Иоанну: «Батюшка, скажите, как сочетать свое послушание без конца с утра до вечера попечение о стройке, о восстановлении монастыря — суета сует в течение всего дня?».



Я думаю, что такой же вопрос мог бы задать любой человек, с утра до ночи работающий, в заботах о прокормлении своей собственной семьи. И в общем-то, для молитвы, для духовной жизни выкраиваются какие-то минуты – или субботний и воскресный день.

И на это отец Иоанн ответил следующее: «Вы знаете, батюшка, наша жизнь должна быть похожа на торт «Наполеон» – тесто, крем, тесто, крем, а сверху пудра. Если наш торт будет состоять только из одного теста, то он будет невкусный. Если он будет состоять только из одного крема, то он будет слишком приторный. А если тесто будет слоями перемежаться с кремом – тесто-крем, тесто-крем, тесто-крем, а сверху пудра – тогда такой пирог будет сладкий. Тесто – это наши труды, это наши мирские попечения. Если вся наша жизнь будет состоять только из них, то такая жизнь будет несладкой. Если у нас будет только один крем, то есть только одна молитва с утра до ночи, что в нашей жизни фактически невозможно, то это тоже будет неправильно, да и не получится. А у нас всё должно быть гармонично и размеренно – наши труды должны переплетаться с молитвами. Причем обязательно с продолжительными – можно с совсем краткими: «Господи, благослови. Господи, помоги. Господи, благодарю». «Отче наш». Молитва Иисусова. И так наши труды, перемежаясь и переплетаясь с молитвами – это и будет сладкий пирог для Христа».

Я спросил: «А что же такое пудра?». – «А пудра – это смирение. Потому что если труды и молитва будут без смирения, тогда, как говорили оптинские старцы, есть смирение – всё есть, а нет смирения – ничего нет».

И когда я говорил ему про сложные отношения среди людей, или среди собратий, или про тех духовных чад, которые тоже в семье испытывают какие-то проблемы из-за непонимания, или неуступчивости, или несговорчивости, он сказал: «Да, действительно, сейчас в наше время два слова стали как неподъемные и стопудовые гири». Я спросил у него: «Батюшка, а какие же это слова?». – «Это слова «простите» и

«благословите», – он говорит. – Чего стоит, какая проблема и какой труд состоит в том, чтобы поднять трубку телефона и позвонить заместителю, и испросить благословения на то или другое дело – все поступают по своей воле, и все поступают самолично».

А старец Амвросий Оптинский говорил: «Своя воля и учит, и мучит. Сначала помучит, потом чему-нибудь научит». И Авва Дорофей говорил, что словом «прости» упраздняются все козни дьявола. И поэтому нам бы почаще эти слова «простите» и «благословите» в своей повседневной жизни между братьями и сестрами, между родными и близкими в своей семье эти слова от души, с умом и с сознанием произносить. Если за этими словами будут следовать и дела, то многие проблемы могут быть в духовной жизни решены наилучшим, добрым и святым образом.

В разговоре с отцом Иоанном я однажды спросил у него относительно устава, потому что каждые службы и каждые требы в уставе и в требнике расписаны по полной программе, а когда они сочетаются все вместе... Вот какова мера этого соблюдения устава в нашей современной жизни и в наших обстоятельствах? И тогда он сказал: «Вы знаете, когда меня в 1945 году рукоположили в храм Рождества Христова, что в Измайлове, и я был молодым и начинающим священником, то на первой неделе получилось так, что отец настоятель заболел и должен был прийти только на воскресную всенощную. И я в субботу отслужил литургию, потом молебн, потом панихиду, потом покрестил, потом кого-то пособоровал. И так всё это совершил по полной программе, буква в букву, как было написано в требнике, и как было написано в уставе. И когда я зашел в алтарь, чтобы немножко передохнуть и присесть, вдруг увидел, что в алтарь зашел отец настоятель. И тогда он удивился, и глядя на меня, говорит: «Отец Иоанн, а ты уже здесь?» – «Да. Я уже здесь. Я еще и не уходил». И когда мы посмотрели на часы, то часы показывали без пятнадцати пять вечера, то есть, уже начиналось всенощное бдение. И вот так я с утра до вечера

всё отслужил по полной программе, но потом у меня ко всенощной почти отваливались ноги. И вот так, – говорит он, – надо всё относительно устава соблюдать соразмерно и по обстоятельствам. Когда есть возможность, мы совершаем отдельные требы по полному уставу и по полной программе. Но когда всё это одно за одним, и когда один священник, конечно же, всё это надо делать по силам, и соразмерно же и с силами прихожан, и той духовной обстановкой, которая сложилась на приходе, потому что всё, как нам сказали святые отцы – всё красит мера».

Из истории Псково-Печерского монастыря известен такой случай, что в 2003 году в монастырь приехал Президент Владимир Владимирович Путин – и сорок минут беседовал один на один с отцом Иоанном в его келии. И я, когда был на похоронах отца Иоанна, в коридоре монастыря увидел фотографию Президента и отца Иоанна. И те насельники, кто был свидетелем этой встречи, рассказывают, что отец Иоанн после этой встречи был на подъеме, в очень радостном состоянии духа. То есть эта встреча наверняка подействовала на Президента, потому что отец Иоанн своей любовью, своей снисходительностью, своей глубокой мудростью, конечно, не мог не повлиять, не мог не поразить своей духовной глубиной этого человека. И мы знаем, и я был свидетелем, что в день кончины, вернее, в день отпевания отца Иоанна было зачитано и слово соболезнования от Президента, потому что он лично знал этого человека, этого знаменитого старца, этого, можно сказать, всероссийского духовника.

И когда мы после похорон, которые были 7 марта 2006 года, возвращались обратно в Москву, мы ехали с одним священником. Я спросил у него: «Батюшка, а у тебя есть какие-то личные воспоминания об отце Иоанне?». И он сказал: «Да. Редко была возможность ездить к отцу Иоанну, где-то приблизительно раз в год во время отпуска. И я у него спросил: «Батюшка, но ведь не всегда бывает возможность у вас конкретно спросить благословения в той или иной затруднительной ситуации. Вот когда нет такой возможности с

Вами пообщаться и у Вас спросить – с кем Вы благословите советоваться в тяжелых жизненных духовных ситуациях?». И он сказал мне: «Знаете, батюшка, советуйтесь с тремя: с вашим умом, с вашей душой и с вашей совестью. И вот когда они все будут согласны, тогда так и поступите, как они Вам подскажут. Конечно, перед этим благословясь у Господа».

Вот так и мы, дорогие братья и сестры, в своей жизни по возможности должны найти духовника, того священника, с которым бы мы решали свои духовные проблемы. И все святые отцы говорят – кто с молитвой и со смирением поищет, тот обязательно найдет. Была бы только искренняя вера, доверие и послушание своему приходскому священнику, который со временем может стать духовником, может стать духовным руководителем по жизни. Так же как и участковый врач помогает человеку выбираться и поправляться в своем болезненном физическом состоянии, вот такова роль и духовника в жизни – помогать человеку находить Христа, помогать человеку жить евангельскими заповедями.

И поэтому вам, дорогие братья и сестры, от всей души советую в своей жизни обязательно, и может быть в ближайшее время, если будет такая возможность, приобрести книги об отце Иоанне, особенно его письма, его жизнеописание.

И я думаю, что за его святые молитвы светлый образ отца Иоанна, его советы и наставления безусловно помогут нам разобраться в тяжелых моментах нашей с вами духовной жизни, помогут нам найти ответы на те многочисленные вопросы, которые встречаются на нашем с вами духовном жизненном пути. Потому что его жизнь, его духовный опыт был проверен многим трудом, многими святыми отцами, многотрудной монашеской и священнической молитвенной жизнью. И за молитвы отца Иоанна, благодаря его светлой памяти, его духовному опыту, надеюсь, что и мы найдем правильный и верный путь к исполнению святых Христовых заповедей.

Аминь.

<http://www.pravoslavie.ru/smi/51388.htm>

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ О СПОРТЕ И ОЛИМПИАДЕ-2014



Диакон Филипп Пономарев
автор книги «Христианство и спорт»:

«В спорте, как и в любой другой профессии, христианин всегда должен оставаться христианином»

– Современный спорт – это сложное и очень интересное явление, ставшее частью жизни общества. Олимпийские игры, возрожденные по инициативе барона Пьера де Кубертена в 1896 году, должны были объединить людей, способствовать созданию мирного общества без войн и революций. Но идеи де Кубертена провалились: на протяжении всего XX века Олимпийское движение и весь мировой спорт политизировались и коммерциализировались, что не соответствует исконным ценностям Олимпийской хартии. В спорте, как и в любой другой про-

фессии, христианин всегда должен оставаться христианином, быть верным своим религиозным принципам. В современном спорте есть вещи, которые христианин не может принять: допинг, идея национального престижа, дух вражды и соперничества. Но при этом у человека всегда есть выбор: пойти против совести или быть верным заповедям Божиим. Как известно, «сила Божия в немощи совершается», и поэтому я убежден, что если спортсмен честно трудится, не прибегает к помощи запрещенных препаратов, уважительно относится к соперникам – то труды его будут спасительны и благодатны, и даже если он не станет олимпийским чемпионом, то приобретет гораздо больше.

Я полагаю, если смотреть на Олимпийские игры как на спортивный

праздник, видеть в выступлениях спортсменов попытку прославить Творца, сотворившего человека и наделившего его разными талантами, в том числе физической силой, ловкостью, грацией, то подобное отношение к спорту положительно скажется на душевном состоянии верующего человека. Спорт может развить трудолюбие и дисциплину, что сегодня очень важно. И конечно, может быть, в стране возрастет интерес к спорту у молодежи. Ведь не секрет, что современные молодые люди огромное количество времени проводят за компьютерными играми, в кинотеатрах, в торговых центрах и физически не развиваются.

<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/68218.htm>

Подготовительные недели к Великому посту

Подготовку к Великому посту Церковь начинает заранее, за три седмицы. Четыре воскресных дня до начала Святой Четыредесятницы посвящены подготовке к подвигам поста, покаяния и усердной молитвы. И перед земными сражениями воины начинают готовиться заблаговременно. Так и святые отцы перед особым подвигом духовной брани, перед Великим Постом установили подготовительные дни.

Первый из воскресных дней, с которого начинается Постная Триодь (богослужебная книга, в которой содержится службь Великого поста), называется **Неделей о мытаре и фарисее**. В этот день на Литургии читается Евангельская притча о мытаре и фарисее. Основание всех подвигов - смирение, без которого все наши добродетели и усилия тщетны. А гордость, мнение о своей праведности с уничтожением ближних, препятствует нашему покаянию и нашему спасению. Поэтому именно с этой притчи и начинается подготовка к Великому посту.

Особенность богослужения этого дня в том, что на утрене после чтения 50-го псалма поется песнопение **"Покаяния отвержи ми двери, Жизнодавче"**. Это песнопение поется на утрене всех воскресных дней, начиная с Недели о мытаре и фарисее и до пятой недели Великого поста. Святой Афанасий (Сахаров) пишет: "Как нарушители воли Божественной, как грешники безответные, мы весьма нуждаемся в покаянии. Поэтому усиленно зовет Святая Церковь своих чад к покаянию, усердно просит у Христа Жизнодавца открыть для них двери покаяния, дать им время на покаяние". Просим мы в этом песнопении и Пресвятую Богородицу, нашу Заступницу, Споручницу грешных, наставить нас на спасительный путь покаяния, просим Ее Небесной помощи, чтобы избавиться нам от нашей греховной нечистоты.

Следующий воскресный день называется **Неделей о блудном сыне**. Чтобы человек не впал в отчаяние, сознавая бездну своих грехов, понимая, как он ими оскорбил Господа, Святая Церковь напоминает нам Евангельскую притчу о блудном сыне, которая и читается в этот день на Литургии. Притча эта говорит нам о великом милосердии Отца Небесного, о Его Отеческой Любви к нам и готовности принять, простить, возвратить нам утраченное сыновнее достоинство, если только мы с покаянием и смирением припадём ко Христу.

На Всенощной в Неделю о блудном сыне к пению полиелейных псалмов добавляется пение псалма **"На реках Вавилонских"**. Этот псалом говорит о тяжести состояния души, находящейся в Вавилонском плену страстей, говорит и о

покаянии, сокрушении и о решимости вести борьбу с грехом. В этом псалме изображаются все подвиги поста, с каким расположением должны мы выступать на это попрание покаяния. Не могли израильтяне в плену воспевать радостных песен. Так каждый христианин должен обратиться к покаянию, познать свою пленность страстями, греховность души, немощь плоти. "Дщи Вавилоны окающая...", - говорит нам псалом о том, что нужно возненавидеть грех и страсть. И должны пресекать страсти в самом их начале, отсекая греховные помыслы молитвой и упованием на Господа, "разбивая младенцы", - греховные помыслы, - "о камень" веры и молитвы.

Седмица после Недели о блудном сыне называется **мясопустной**, потому что после нее уже прекращается вкушение мяса ("мясопуст" - мяса "отпуст", прекращение вкушения мяса). Суббота мясопустной седмицы называется **Субботой мясопустной** и посвящена сугубому поминовению усопших, не только наших сродников, но и всех прежде почивших православных христиан. В эту субботу Церковь особенно молится о тех православных христианах, которые по каким-то причинам не получили христианского погребения. Это люди, которые скончались внезапно (на море, в горах, на войне, при пожарах, несчастных случаях) или нищие и бедные. Также, поскольку в следующий за этой субботой воскресный день воспоминается Страшный Суд, то мы молимся об усопших, чтобы и они сподобились милости Божией на Страшном Суде.

Утренняя этого дня зауспокойная, на ней вместо "Бог Господь" поется "Аллилуия" с зауспокойными стихами. Также поются "Непорочны" (17-я кафизма) на две стихи, а после них зауспокойные тропари. В этот день также положено служить великую панихиду. Особо примечателен по своему содержанию и составу канон утрени. В отличие от большинства канонов, он содержит Вторую песнь. Хочется обратить внимание и на четвертую из стихир, которые поются на хвалитех. Она начинается словами "Христос воскрес" ("Христос воскрес, разрешив узы Адама первозданного, и адову разрушив крепость. Дерзайте вси мертвии: умертвися смерть, пленен бысть и ад с нею..."). "Ввиду предстоящего воспоминания Страшного Суда, - пишет святой Афанасий (Сахаров), - Святая Церковь хочет как бы несколько ослабить страх этого грозного дня, хочет как бы приободрить усопших, а вместе и живых..."

Затем следует **Неделя Мясопустная**. В этот день последний раз перед Великим Постом вкушается мясо. В неделю Мясопустную на Литургии читается Еван-

гелие о Страшном Суде. В песнопениях этого дня и в Евангельском чтении указывается на необходимость милосердия к ближним, чтобы и нам сподобиться милости Божией на Страшном Суде. Господь, называя нуждающихся в нашей помощи и милосердии Своими братьями меньшими, говорит нам: "что вы сотворили одному из братьев Моих меньших, то Мне сотворили..." (Мф.25:40). Святые отцы установили в этот день вспоминать Страшный Суд, чтобы устроить ленивых и возбудить их к добродетели, чтобы никто не оправдывал свою лень надеждой на милосердие Божие. Мысль о Страшном Суде - свет в душе, прогоняющий тьму страстей. Как говорит синаксарь Триоди (синаксарь - это особое поучение, разъясняющее смысл дня или события, положенное после 6-й песни канона Утрени), в этот день полагается конец всех праздников, как и день Страшного Суда будет последним днем бытия мира. А в следующее воскресенье будет воспомяться самое начало мира и падение Адамово.

На Всенощной в Неделю Мясопустную, как и в Неделю о блудном сыне, к пению полиелейных псалмов добавляется пение псалма "На реках Вавилонских".

Седмица следующая за Неделей мясопустной называется **сыропустной, сырной**, поскольку после нее уже начинается строгий пост ("сыропуст" - "сыра отпуст", прекращение вкушения сыра и молочной пищи). Богослужение каждого этой седмицы готовит нас к предстоящему Великому посту. На каждой вечерне и утрене стихир на стиховне поются из Триоди. Также на утрене седальны по второй кафизме читаются из Триоди, а с каноном соединяется трипеснец Триоди. В среду и в пятницу сырной седмицы все богослужение совершается подобно великопостному и не совершается Литургия, читается молитва преподобного Ефрема Сирина с поклонами.

В **субботу сырной седмицы** совершается память всех преподобных отцев и жен, в подвиге просиявших. Синаксарь этого дня поясняет, что, как вожди перед войском, стоящим в ополчении, говорят о подвигах древних мужей и тем ободряют воинов, точно так и святые отцы вступающим в пост указывают на святых мужей и жен, просиявших в посте. Чтобы мы, взирая на их житие, подражали их добродетели, каждый по силе своей. Наибольшая же из этих добродетелей - любовь. А пост состоит не только в телесном воздержании, но в обуздании языка, очей и в воздержании от всякого зла.

В богослужении этого дня мы воспоминаем подвиги древних отцов, просим их помощи в предстоящем нам подвиге. Канон утрени этого дня, как и в субботу мясопустную, имеет вторую песнь (в от-

личие от большинства канонов).

Последний воскресный день накануне Великого Поста именуется **Неделей Сыропустной**. Этот день - заговение на Великий пост, последний раз вкушается скоромная пища. В богослужении этого дня воспоминается грехопадение Адама и Евы, изгнание их из рая за непослушание и неводержание, сокрушение Адама, оплакивающего свое падение. Первая заповедь человеку была заповедью о посте (запрет вкушения плодов от одного из деревьев рая). И эту заповедь Адам преступил, согрешив против любви Божией. И этим навлек наказание на весь человеческий род. Через это падение грех вошел в человеческую природу. А до грехопадения благодать была в душе Адама и делала его беспечальным, радостным, святым; делала его телом послушным орудием души. Господь призрел на покаяние Адама. И Адам был наречен «другом Божиим». Но чтобы восстановить повреждение человеческой природы необходим был искупительный подвиг Христа Спасителя.

Хочется обратить внимание на содержание богослужебных текстов этого дня. "Сяде Адам прямо [напротив] рая, и свою наготу рыдая плакаше: увы мне, прелестию лукавою увещанну бывшу и оградену и славы удалену! увы мне, простотою нагу, ныне же недоуменну! Но о раю, кому твоя сладости не наслаждаю: кому не узрю Господа и Бога моего и Создателя: в землю бо пойду, от неяже взят бых. Милостиве щедрый, вопиу Ти: помилуй мя падшаго" (стихира на Господи Воззвах, на "Слава:"). Но вместе с горьким рыданием, покаянием и плачем есть надежда на Христа Спасителя: "...но в последняя лета воплотивыйся от Девы, воззвав мя введи паки в рай" (вторая стихира на Господи Воззвах). Примечательна стихира на стиховне (на "Слава:"), она изображает плач и сокрушение Адама и ответ Господа: "...тем же и к нему Спас: Моему созданию не хошу погнати, но хошу сему спастися и в познание истины приити, яко грядущего ко Мне не изгоняю вон".

На Всенощной к пению полиелейных псалмов добавляется пение псалма "На реках Вавилонских". В Евангельском и апостольском чтении этого дня Святая Церковь говорит нам о необходимости прощения обид, смирения и неосуждения ближних, о том, что есть истинный пост. Без прощения ближних нельзя начинать подвиг поста и покаяния. Отсюда произошел обычай христиан в этот день просить друг у друга прощения, поэтому в просторечии этот день именуется **Прощеным воскресеньем**.

http://www.hram-ks.ru/vpost_p.shtml

Собор трех великих вселенских учителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого

В царствование благоверного и христоролюбивого царя Алексея Комнена, который принял царскую власть после Никифора Ботаниата, был в Константинополе великий спор об этих трех святителях между искуснейшими в красноречии учителями мудрости. Одни ставили выше прочих святителей Василия Великого, называя его возвышеннейшим витией, так как он всех превосходил словом и делами, причем видели в нем мужа, мало чем уступающего ангелам, твердого нравом, не легко прощающего согрешения и чуждого всего земного; ниже его ставили божественного Иоанна Златоуста, как имевшего отличные от указанных качества: он был расположен к помилованию грешников и скоро допускал их к покаянию. Другие, наоборот, возвышали божественного Златоуста, как мужа человеколюбивейшего, понимающего слабость человеческого естества, и как красноречивого витию, наставлявшего всех на покаяние множеством своих медоточивых речей; поэтому и почитали они его выше Василия Великого и Григория Богослова. Иные, наконец, стояли за святого Григория Богослова, утверждая, что он убедительностью речи, искусным истолкованием Священного Писания и изяществом построения речи превзошел

всех славнейших представителей эллинской мудрости, как ранее живших, так и современных ему. Так одни возвышали славу святого Григория, а другие унижали его значение. От этого происходил между многими раздор, причем одни назывались иоаннитами, другие Василианами, а иные Григорианами. Об этих именах спорили мужи искуснейшие в красноречии и мудрости.

Спустя некоторое время после того, как возникли эти споры, явились эти великие святые, сначала каждый отдельно, а затем все три вместе, - притом не во сне, а наяву, - Иоанну, епископу Евхаитскому, ученейшему мужу, весьма сведущему в эллинской мудрости (как об этом свидетельствуют и его сочинения), а также прославившемуся своею добродетельною жизнью. Они сказали ему едиными устами:

— Мы равны у Бога, как ты видишь; нет у нас ни разделения, ни какого-либо противодействия друг другу. Каждый из нас отдельно, в свое время, возбуждаемый Божественным Духом, написал соответствующие поучения для спасения людей. Чему мы научились сокровенно, то передали явно людям. Нет между нами ни первого, ни второго. Если ты ссылаешься на одного, то в том же согласишься и оба другие. Поэтому, повели препирающимся по поводу нас прекратить споры, ибо как при жизни, так и после кончины, мы имеем заботу о том, чтобы привести к миру и единомыслию концы вселенной. В виду этого, соедини в один день память о нас и, как подобает тебе, составь нам праздничную службу, а прочим передай, что мы имеем у Бога

равное достоинство. Мы же совершающим память о нас будем споспешниками к спасению, так как мы надеемся, что имеем некоторую заслугу у Бога.

Сказав это епископу, они стали подниматься на небо, сияя неизреченным светом и называя друг друга по имени. Блаженный епископ Иоанн тотчас своими стараниями восстановил мир между враждовавшими, так как он был муж великий в добродетели и знаменитый в любомудрии. Он установил праздник трех святителей, как и повелели ему святые, и завещал церквам праздновать его с подобающим торжеством. В этом ясно обнаружилась мудрость сего великого мужа, так как он усмотрел, что в январе месяце совершается память всех трех святителей, а именно: в первый день - Василия Великого; в двадцать пятый - божественного Григория, а в двадцать седьмой - святого Златоуста, - то он соединил их в тридцатый день того же месяца, увенчав празднование их памяти канонами, тропарями и похвалами, как это и приличествовало.

Необходимо добавить о них и следующее. Святой Василий Великий превзошел в книжной мудрости не только учителей своего времени, но и древнейших: он прошел не только всю науку красноречия до последнего слова, но и хорошо изучил философию, а равно постиг и ту науку, которая учит истинной христианской деятельности. Затем, проводя добродетельную жизнь, исполненную нестяжательности и целомудрия, и восходя умом к боговидению, он был возведен на архиерейский престол, имея сорок лет от рождения, и в течение восьми слишком

лет был предстоятелем церкви.

Святой Григорий Богослов был столь велик, что если бы можно было создать человеческий образ и столп, составленный по частям из всех добродетелей, то он был бы подобен великому Григорию. Просияв своею святою жизнью, он достиг такой высоты в области богословия, что всех побеждал своею мудростью, как в словесных спорах, так и в истолковании догматов веры. Поэтому он и был назван богословом. Он был святителем в Константинополе двенадцать лет, утверждая православие. Пожив затем малое время на патриаршем престоле (как об этом пишется в его житии), он оставил престол по преклонности возраста и, имея шестьдесят, отошел в горные обители.

О божественном Златоусте по справедливости можно сказать, что он превзошел всех эллинских мудрецов разумом, убедительностью слова и изяществом речи; Божественное Писание он изъяснил и истолковал неподражаемо; равным образом, в добродетельной жизни и боговидении он далеко превзошел всех. Он был источником милости и любви, был исполнен ревности учительства. Всего он прожил шестьдесят лет; пастырем Христовой Церкви был шесть лет. Молитвами сих трех святителей Христос Бог наш да низложит еретические распри, а нас да сохранит в мире и единомыслии и да сподобит нас Небесного Своего Царствия, ибо благословен Он во веки. Аминь.

<http://azbyka.metabar.ru/>

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-55)

6. Еще одно имя, лежащее у основания западного монашества, - это имя блж. **Иеронима Стридонского** (331-419/20), хотя дело своего целожизненного подвига он связал с Востоком. Его полное имя Евсевиус Иеронимус.

Иероним получил блестящее образование, его можно назвать одним из самых образованных людей своего времени. Родом он был из окрестностей города Аквилея в Паннонии, в молодости учился в Риме, где поначалу вел весьма вольную жизнь, за что каялся во все последующие годы. В Риме же Иероним обратился в христианство и крестился, некоторое время он провел в небольшом монастыре близ имени своего друга Руфина в Аквилее, где они предавались аскетическим упражнениям и изучению христианской литературы. Окончательное решение стать монахом Иероним принял в Антиохии, после тяжелой болезни; отсюда он удалился в Халкийскую пустыню, где жил отшельником, практикуя самые крайние формы аскетизма. Именно этот период его жизни вдохновлял многих художников эпохи Возрождения.

Блж. Иероним предстает перед нами как необычайно цельная, последовательная натура, как очень симпатичный, хотя и причудливый человек, к тому же чрезвычайно трудолюбивый. Он был одним из немногих людей западной культуры того времени, выучивших греческий и еврейский языки. Но эта образованность сочеталась в нем с повышенной ранимостью: Иероним не выносил критики, и чем ближе был к нему какой-либо чело-

век, тем больше была вероятность, что в конце концов он станет его злейшим врагом. Он был человеком искренним, пылким, а оттого - и вспыльчивым, и весьма колючим. О его невоздержанности на язык много судачили современники. Например, своего бывшего лучшего друга Руфина, с которым он поссорился из-за отношения к Оригену, Иероним называл хрюкающей свиньей и скорпионом, а когда тот умер, написал: "Наконец-то скорпион залег в земле Тринакрийской (Тринакрия - Сицилия. - А.Д.), а стоглавая гидра перестала шипеть на меня". Оппонента блж. Августина - британца Пелагия он называл "жирным псом, чье брюхо набито шотландской овсянкой". Но несмотря на брань, его полемические писания были так блестящи и остроумны, а его библейские комментарии - настолько эрудированны, что его хотели читать все.

Иероним много путешествовал, пока не стал монахом в Палестине. Хотя он провел почти половину своей жизни на Востоке и знал греческий и древнееврейский языки, он остался сугубо западным человеком. В то время в Св. Земле существовали отдельные западные (т.е. латинские) монашеские общины. В одной из них Иероним в конце концов и поселился. Он весьма критически относился к восточным традициям, и его отношения к иерусалимским греками не всегда складывались наилучшим образом. Иероним не считал иерусалимские литургические обычаи тем непреложным образцом, каким они были для многих западных паломников. В одной из его проповедей, обращенных к латинским монахам в

Вифлееме, содержится жесткая критика греческого обычая отмечать Рождество Христова 6 января, а не 25 декабря. Вообще нужно отметить, что западные общины в Святой Земле жили в своеобразных гетто, почти не поддерживая контактов с местным христианским населением.

Блж. Иероним существовал в латинском интеллектуальном мире. Все противники и оппоненты, против которых были направлены его хлесткие и беспощадные писания, также принадлежали латинскому миру. Иероним обличал Гельвидия, утверждавшего, что братья Господа были сыновьями Марии и Иосифа; Вигиланта, утверждавшего, что длинные богослужения и почитание святых - языческие нововведения, контрабандой проникшие в Церковь; Иовиниана, отрицавшего духовное превосходство безбрачия над браком; Пелагия, поставившего под вопрос нужду человека в благодати; своего бывшего друга Руфина, посмеявшегося перевести Оригена. Хотя блж. Иероним в совершенстве знал греческий и иврит, он не был чрезмерно начитан в греческой литературе. Зато Цицерона, Саллюстия, Лукреция, Вергилия, Теренция, Горация и Ювенала он знал очень глубоко и любил до такой степени, что все его писания были наполнены аллюзиями и ссылками на них. Он не мог найти для себя ответа на вопрос, позволительна ли такая любовь для монаха. Когда, около 374 г., будучи в Антиохии и размышляя об окончательном принятии монашеского пути, Иероним тяжело заболел во время Великого поста, ему было видение, в котором он был поставлен

перед Страшным судом Господним. "Ты Цицеронианин, а не христианин", - сказал ему Господь. Иероним дал обет впредь никогда не раскрывать языческих поэтов и ораторов. Его дальнейшие писания показывают, что обет свой он, по всей видимости, не сдержал. Наверное, все-таки он зря терзался совестью, ибо его ученость и высокое качество его писаний придали западным христианам чувство собственного достоинства: ведь самый ученый и эрудированный человек своего времени был не греком, а одним из них.

Перу блж. Иеронима также принадлежит житие преп. Павла Фивейского (мы знаем об этом подвижнике очень мало - лишь то, что поведal свт. Афанасий Великий в своем житии преп. Антония), значительная часть которого, по всей видимости, была плодом его собственной фантазии, созданным для того, чтобы доказать, что западное монашество древнее восточного.

Блж. Иероним придерживался крайнего варианта никейского православия, которое в последние десятилетия IV в. поддерживалось и римской Церковью. В пресвитеры Иероним был рукоположен Павлином Антиохийским - староникеецем. В 381 г. на II Вселенском Соборе он поддерживал Максима Циника и обвинял св. Григория Богослова в недостаточном православии; хотя в его оправдание нужно сказать, что он очень мало понимал все эти восточные тринитарные проблемы и не особенно хотел в них вникать.

Большую часть своей жизни Иероним оставался верным последователем Оригена и, даже отвергнув его и став его убежденным противником (из-за этого он и поссорился с Руфином, оставшимся верным Оригену), до самой смерти своей продолжал придерживаться оригеновского экзегетического метода.

С 386 г. Иероним жил в Вифлееме в окружении преданных ему вдов и девиц, с которыми он проделал грандиозную по объему библейскую работу. За свою жизнь блж. Иероним сделал невероятное количество переводов - это был воистину величайший подвиг его жизни. Он перевел на латынь многие экзегетические труды Оригена и Хронику Евсевия Кесарийского, дополнив ее до царствования Валента. Ему принадлежит ставший классическим перевод Писания на латынь (так называемая Вульгата) и обширные библейские комментарии. И поэтому он по праву считается святым - покровителем переводчиков. Его перу принадлежат также несколько книг об аскезе. Его полемические письма - драгоценный (хотя и не всегда достоверный) источник информации о жизни ранней Церкви.

Латинский мир был готов для рождения собственного независимого богосло-

вия. Блж. Иероним был видным лингвистом и экзегетом, но, при всей своей учености, не был настоящим мыслителем и богословом. Эта задача была исполнена уже в следующем поколении молодым африканцем по имени Августин.

7. Конец IV и начало V в. также ознаменованы **оригенистскими спорами**. Около 375 г. атаку на Оригена начал свт. Епифаний Кипрский. В его глазах Ориген осквернил чистоту правой веры ядом языческой культуры.

В своих обвинениях св. Епифаний упоминает влияние Оригена на "некоторых египетских монахов". Имелась в виду местность Целлия (Келлия) в Нитрийской пустыне, где жили многие последователи Оригена, возглавляемые неким Аммонием и его тремя братьями. Из-за своего высокого роста они получили прозвание "длинные братья".

Братья пострадали от ариан и были в прекрасных отношениях с епископом Александрийским Тимофеем - племянником и преемником младшего брата св. Афанасия, Петра. Когда Евагрий прибыл в Египет, он стал духовным сыном Аммония.

Оригенистские споры распространились на Палестину, где они разделили двух неразлучных друзей - Руфина и

Иеронима. Иероним, который раньше переводил Оригена и называл его величайшим учителем Церкви со времени апостолов, сделался яростным антиоригенистом. Его резкие письма во многом способствовали разрастанию полемики.

Вначале новый епископ Александрийский Феофил (племянник Тимофея) поддерживал "длинных братьев" и даже сделал одного из них, Диоскора, епископом. Интересна история попытки рукоположить самого Аммония, решившего, по местной монашеской традиции, не сдаваться в епископское послушание и не уловляться в священство. Когда к нему пришли посланцы от Феофила Александрийского, чтобы увести его в город к архиепископу на хиротонию, Аммоний схватил остро отточенный нож, отсек себе ухо и заявил: "Вот теперь я корноухий и по закону еще Моисееву не могу священствовать". Посланцы с унынием вернулись к Феофилу, который в гневе кричал: "Я посвящаю его даже и без ножа". Пошли к Аммонию новые посланцы, но он обещал, что, если они подойдут к нему на шаг ближе, он вырежет себе язык и тогда уже точно никак не сможет стать священником.

В 399 г. в окружном пасхальном письме Феофила, объявляющем дату Пасхи

на будущий год, содержались нападки на "антропоморфистов" (так оригенисты называли своих противников - нужно сказать, иногда и не обоснованно).

В ответ монахи-антиоригенисты в громадном количестве прибыли в Александрию и провели такую демонстрацию, что Феофил перепугался и резко повернул на 180 градусов. Выйдя к беснующейся с дубинами в руках толпе монахов, он сказал: "Отцы, я смотрю на вас, как на образ Божий". Те сразу же восприняли епископа как своего и, получив его благословение, удалились с миром.

Феофилу пришлось круто изменить свою политику: он изгнал оригенистов из Египта и добился от римского папы Анастасия запрета доктрин, приписываемых Оригену, - в особенности появляющихся в писаниях Евагрия.

Евагрий, к счастью для него, успел умереть в 399 г., но Кассиан и "длинные братья" в 400 г. принуждены были бежать из Египта. Они направились в Константинополь, чтобы добиваться справедливости при императорском дворе и у новоизбранного епископа Иоанна (с VI в. он стал известен как "Златоуст").

IX. Свт. Иоанн Златоуст

1. После смерти Феодосия Великого власть в Империи получили два его сына - Аркадий (18 лет) над Востоком и Гонорий (11 лет) над Западом. Оба императора были весьма ограниченными и слабыми юнцами, и власть при них переходила от одного временщика к другому.

Один из них, евнух Евтропий, женившийся Аркадия на своей ставленнице Евдоксии, посоветовал Аркадию по смерти в 397 г. Нектария, поставленного еще II Вселенским Собором, украсить столицу фигурой знаменитого по всему Востоку своим красноречием антиохийского проповедника Иоанна.

Сам Нектарий не был ни богословом, ни проповедником. А тут было решено привлечь в блестящую столицу артиста слова, чтобы таким образом она получила должное украшение. Сказано - сдела-

но. Талант слова нового архиепископа после рыбьего молчания Нектария содал шум в столице. Однако совсем не такой, как хотелось бы.

Прежде чем перейти к личности самого Иоанна и его трагической истории, следует сказать несколько слов о соперничестве Александрии и Антиохии.

На II Вселенском Соборе (3-й канон) Константинопольская кафедра была объявлена второй, после Римской, кафедрой Империи. Для александрийцев Константинополь был просто выскочкой. Антиохия, в свою очередь, недолюбливала Александрию. На II Вселенском Соборе это трехстороннее соперничество выявилось достаточно открыто. Следовательно, приглашение антиохийского проповедника в столицу было политическим шагом. Церковь в Константинополе нуждалась в обновлении: там, после 15 лет правления Нектария (он умер 85 лет от роду), царили беспорядок, растраты и распущенность нравов.

Пилюлю для александрийцев постарались подсластить. Иоанна, который был увезен из своего города обманом (так как антиохийцы не хотели расставаться с популярным проповедником), рукоположил епископ александрийский Феофил, гостивший тогда в столице. Казалось, что епископство Иоанна в новой столице открывает период церковного мира.

Иоанн Златоуст (347?-407) происходил из зажиточной семьи. По всей видимости, он владел лишь греческим языком. Учился он у знаменитого ритор-язычника Ливания, а богословию - у Диодора Тарсийского. Ливаний предлагал ему блестящую карьеру, в том числе и наследовать ему в качестве главы его школы, однако Иоанн, поработав немногo адвокатом, крестился и удалился к подвижникам в сирийскую пустыню. Через несколько лет после этого (в 379 г.) Мелетий Антиохийский вернулся из ссылки и вскоре вызвал к себе Иоанна, чем спас ему жизнь, так как тот своим аскетизмом капитально расстроил себе здоровье (после этого он всю жизнь

страдал от острого гастрита). В 381 г. Иоанн стал диаконом в Антиохии. В годы своего диаконовства он активно занимался социальным служением и снискал себе любовь всего города.

В 386 г. преемник Мелетия Флавиан поставил Иоанна (против его воли) пресвитером. Иоанн быстро прославился как замечательный церковный оратор и проповедник. Особую популярность снискали ему события 387 года. В Антиохии вспыхнул бунт против непосильного налогового бремени. Во время восстания горожане сбросили на землю статую императора Феодосия и императрицы Плациллы. Это оскорбление величеств угрожало городу полным истреблением. Флавиан отправился умолять императора о пощаде, а Иоанн, оставшийся утешать и подбадривать горожан, воспользовался этим моментом, чтобы призвать народ к истинному раскаянию и возвращению к христианской жизни. Феодосий помиловал антиохийцев, а Иоанн стал любимцем горожан.

(Продолжение на стр. 8)

История Православной Церкви

12. Большинство сохранившихся проповедей св. Иоанна были произнесены в Антиохии и дошли до нас благодаря стенографам. Сам Иоанн записывал свои проповеди чрезвычайно редко. Обличения и увещания его часто вызывали у слушателей стоны и слезы; еще чаще, по обычаю того времени, их встречали аплодисментами. Иоанн на это всегда отвечал, что, чем хлопотать в ладоши, лучше бы они научились исполнять его наставления.

Иоанн прибыл в Константинополь в феврале 398 г. и сразу же приступил к реформам. По складу своему он был человеком доконстантиновской эпохи, воспринимавшим свое христианство очень всерьез. В легкомысленной атмосфере новой столицы Иоанн казался старомодным и провинциальным. Он призывал богатых уделять из своего имения что-нибудь бедным; стал налагать канонические запрещения на распустившийся при Нектарии клир; приказал удалить из домов цelibатных клириков их подозрительных "сестер"; потребовал от богатых диаконов и клириков скромной жизни и отказа от бросающейся в глаза роскоши; монахам запретил свободно гулять по городу и т.п.

Вскоре высший слой общества стал враждебно относиться к этому выскочке-простоцу из Антиохии, обличавшему в своих проповедях нравы богачей и придворных кругов. А Иоанн, вопреки примеру своего предшественника, удалил всю роскошь из архиепископского жилища, отказался от устройства приемов и банкетов, да и сам не стал ходить по пирам у богатых граждан, чем еще более всех обидел. Из-за большого желудка св. Иоанн мог есть лишь рисовую кашу и какие-то пресные лепешки и всегда ел один. Большую часть церковных денег

он тратил на помощь бедным, устройство больниц и другие благотворительные нужды. Все роскошные приемы прекратились.

Свт. Иоанн любил длинные богослужения и крестные ходы, что также пришло не по вкусу разбалованному столчному духовенству. И, главное, он совершенно не был дипломатом, а высказывал всем без разбора в лицо все, что, по его мнению, им было бы душеспасительно о себе услышать. Обиженные стали распространять слухи, что Иоанн дома в одиночестве предается всякого рода излишествам и никого не приглашает, чтобы это от всех скрывать.

Из-за болезни свт. Иоанн не мог долго держать абсолютного поста и сразу же по завершении евхаристии прямо в алтаре ел какие-то лепешки. Это послужило источником слухов о его чревоугодии и неводержанности. Поползли также совсем уже скандальные слухи о недолжных отношениях Иоанна с его духовной дочерью - богатой вдовой диаконисой Олимпиадой.

Провинциальные епископы, все время приезжавшие в Константинополь в надежде получить что-либо для своих епархиальных нужд, были весьма обижены скромностью приема, оказываемого им их коллегой. Один из таких епископов, Севериан Кавальский, будучи в Константинополе, обнаружил, что красноречивые проповеди в столице хорошо оплачиваются, и ужасно обиделся, когда Иоанн намекнул ему, что, возможно, в его епархии по нему соскучились. Иоанн также обидел известного в столице монаха Исаака, который, очевидно, считал огни большого города куда более привлекательными, чем унылые стены дальнего монастыря, и очень оскорбился, когда архиепископ настоял на его отъез-

де в обитель.

Св. Иоанн настроил против себя богатых, проповедуя, что частная собственность существует лишь вследствие грехопадения Адама, и обличая тех, кто строит десятый роскошный дом, а ничего не подает нищим, так как опасается, что у него не хватит денег на облицовку своей уборной золотом. Он настроил против себя вдов, посоветовав им побыстрее выйти замуж, если они никак не могут вести себя соответственно своему положению. Он настроил против себя мужей, заявив, что они не вправе требовать от своих жен верности, если они не верны им сами. Он настроил против себя жен, обличая их за пристрастие к роскоши и украшениям. В одной из проповедей он говорил, что лучше уж ходить наги, чем так расфуфыриваться.

В 399 г. в столице восстали наемники-готы (ариане). Они свергли премьер-министра, всесильного евнуха Евтропия. Тот нашел убежище в соборе и несколько дней простоял там в алтаре, держа за опору сени над престолом. Когда настало воскресенье и народ собрался на литургию, они увидели в алтаре несчастного сановника, продолжавшего держаться за престол. Это послужило темой для очередной проповеди Иоанна, которая начинается так:

"Всегда, но особенно теперь благовременно сказать: суета сует, всяческая суета (Еккл.1:2). Где теперь пышная обстановка консульства? Где блестящие светильники? Где рукоплескания и ликования, пиршества и праздники? Где венки и завесы? Где городской шум и хвалебные крики на конских бегах и льстивые речи зрителей? Все это прошло: вдруг подул ветер и сорвал листья, обнажил дерево и потряс его до основания с такою силою, что, казалось, вырвет его с

корнем и разрушит самые волокна его. Где теперь придворные друзья? Где пиры и обеды? Где толпа тунеядцев, и ежедневные возлияния вина, и изысканность поварского искусства, и поклонники могущества, льстившие словом и делом? Все это было как ночь и сновидение и с наступлением дня исчезло..." ("Евтропий, патриций и консул", проповедь 1).

Продолжая в том же духе, Иоанн обрушился на чрезмерную пышность двора, распущенный и легкомысленный образ жизни придворных, критикуя богатство, как таковое, и злоупотребления им его владельцами. Особенно обиделась императрица Евдоксия, покровительствовавшая Евтропию. А тут еще случилось, что она несправедливо конфисковала чью-то собственность. Иоанн произнес смелую проповедь о Иезавели, в которой все узнали Евдоксию. С тех пор она стала злейшим врагом архиепископа.

Реформы Иоанна распространились и за пределы Константинополя. Он обнаружил, что в провинции Азия митрополит Эфесский взимал с епископов плату за хиротонию. Иоанн отправился туда. Сам митрополит вовремя скончался. Иоанн, расследовав дело, нашел рукоположения 13 епископов неканоничными и низложил их. С точки зрения церковного права он, конечно, не мог так поступать (Эфес тогда еще не входил в церковную юрисдикцию Константинополя), но важнее буквы канонов для него были порядок и справедливость. Так он нажил себе новых врагов. Тогда впервые насторожилась Александрия: Константинополь посягал на права древних апостольских кафедр.

был бы приходиться от этого в смущение. Нет, меня гонят за то, что я люблю вас. Еще Иродиана беснуется, она пляшет, она требует головы Иоанна. Все устремляется к нечестию, злославию (αδοξία - злославие, намек на εὐδοξία - благославие)".

17 апреля 404 г. св. Иоанну запретили служить пасхальную заутреню в св. Софии. Он служил ее под открытым небом, собрав толпы народа.

Началось новое разбирательство дела Златоуста. Феофил, не рискуя выехать из Египта, рассылал оттуда памфлеты, где называл Иоанна сатаной, притворившимся ангелом света. Иоанна обвинили, что он вернулся на свою кафедру без соборного разбирательства, и он был вновь смещен и увезен в ссылку. Толпы народа сдерживали силой. В отместку они подожгли св. Софию. Св. Иоанна привезли в армянское селение Кукуз. Там он приобрел чрезвычайную популярность среди местного населения. Он рассылал оттуда много писем, в том числе и апелляций в Рим, Милан и Аквилею. Западные иерархи поддерживали его.

В 407 г. правительство, обеспокоенное активностью и растущей популярностью ссыльного иерарха, распорядилось отправить его еще дальше - в Питуунт (Пицунда). К тому времени болезнь Иоанна усугубилась. Он уже едва мог ходить, но воины тащили его все дальше и дальше. Места своего назначения он не достиг: скончался по пути близ местечка Коман. Его последними словами были: "Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα" - "Слава Богу за все!"

(Продолжение в №57)

3. Вот в такой обстановке четверо "длинных братьев" прибыли в Константинополь. Иоанн рассматривал их дело, не нашел там вины, дал им прибежище и, не допуская в общение, написал Феофилу очень почтительное письмо, прося объяснить, в чем он их, собственно, обвиняет.

В ответ на эти действия Феофил сразу же перешел в атаку. Он послал в столицу группу монахов-антиоригенистов, которые подняли шум, обвиняя в ереси самого Златоуста. "Длинные братья" потребовали императорского суда, который их оправдал и осудил смутьянов. Некоторых выслали из столицы, других посадили в кутузку.

Феофилу был послан вызов в столицу на разбирательство. Он тем временем сообщил об "оригенизме" Иоанна св. Епифанию Кипрскому, епископу Саламинскому - уже весьма престарелому. Тот тут же прибыл в Константинополь и начал там мутить воду: прилюдно хулить Иоанна, рукополагать своих кандидатов и т.д. Иоанн, узнав о прибытии Саламинского епископа, вежливо пригласил его остановиться у него, но Епифаний отказался и остановился у враждебной Иоанну партии. Он даже попытался, войдя в кафедральный храм Двенадцати апостолов, произнести анафему на Оригена и его сторонников. Иоанна, который не был оригенистом, все это прямо не касалось, но атмосфера скандала в столице делалась неуправляемой.

"Длинные братья" отыскали старца епископа, побеседовали с ним, сказали, что чрезвычайно ценят его писания, и вынудили его признаться, что он их писаний не читал. Свт. Епифаний был человек пылкий и способный к необдуманным

поступкам, но честный и совестливый. Он почувствовал, что кто-то заставляет его играть весьма неприглядную роль, немногого разузнал, что делается в столице, и, осознав все, тут же отбыл домой, на Кипр. На прощанье старец заявил: "Оставляю вам столицу, двор и лицемерие". Потрясенный отрезвляющим переживанием, свт. Епифаний на обратном пути скончался. Правда, ему было уже 96 лет.

Тем временем (в 403 г.) в столицу прибыл Феофил целым флотом с 30 епископами, множеством пресвитеров и монахов и тяжелым грузом денег и подарков. Наивный св. Иоанн приготовил для него место жительства на время суда. Но Феофил гордо отклонил приглашение. Александриец сразу стал устраивать пышные обеды и "подмазывать" нужных лиц. Он выявил для себя всех врагов и недоброжелателей Иоанна и завязал с ними нужные контакты. Он завалил двор подарками и склонил его на свою сторону. Так постепенно Феофил превратил собор, созванный для суда над ним, в собор для суда над св. Иоанном.

Собор собрался близ Халкидона, на вилле "Под дубом". Такое же название получил и сам собор - "Собор под дубом". На нем собрались александрийские и азиатские епископы и все враги Златоуста. Они выдвинули 29 пунктов обвинения против него, один вздорнее другого.

Иоанн отказался явиться, был низложен in absentia и приговорен к ссылке. Он произнес последнюю проповедь в переполненном соборе, после чего добровольно удалился в ссылку.

В столице начался бунт против алек-

Редактор: Протоиерей Максим Липунов
Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова
Электронная почта: lipunov.net@mail.ru
Сайт прихода: kuz.prihod.ru

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.
Тираж: 200 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.